

УДК 334.724

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДОСТУПА СУБЪЕКТОВ РЫНКА СОЦИАЛЬНЫХ УСЛУГ К ГОСЗАКАЗУ: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ¹

Белокрылова Ольга Спиридоновна	заслуженный деятель науки РФ, доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории, Южный федеральный университет (344006, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, д. 105/42). E-mail: belokrylova@mail.ru
Вахтина Маргарита Анатольевна	доктор экономических наук, проректор, Поволжский государственный университет сервиса (445677, Россия, г. Тольятти, ул. Гагарина, д. 4). E-mail: vahtina@tolgas.ru

Аннотация

В статье рассматриваются предпринимаемые правительством Российской Федерации меры, направленные на обеспечение доступа негосударственных организаций к оказанию социальных услуг населению и введение дополнительных видов государственной поддержки социально ориентированным некоммерческим организациям. В комплексе этих мер – законодательные инициативы по обеспечению доступа некоммерческих организаций, осуществляющих деятельность в социальной сфере, к бюджетным средствам, выделяемым на осуществление государственного (муниципального) заказа, а также выдача субсидированных кредитов. Введение новых правовых статусов некоммерческих организаций, подчеркивающих их социальную направленность, и осуществление целенаправленных мер государственной поддержки повышает уровень конкуренции на рынке социальных услуг. Однако в этом вопросе нельзя допускать формализма и излишнего централизованного регламентирования, так как это может привести к разрушению накопленного в этой сфере потенциала и снижению качества предоставляемых услуг.

Ключевые слова: социальные услуги, некоммерческие организации, государственный (муниципальный) заказ, субсидированный кредит, государственная поддержка.

Введение

Исторически в России социальные услуги населению обеспечиваются государственными и муниципальными специализированными учреждениями. За долгие годы в стране сложились механизмы и структуры, поддерживающие эту деятельность. В целом с поставленными задачами они справлялись, но претензии все больше предъявлялись к качеству оказываемых услуг, что в немалой степени зависело от финансовой обеспеченности процесса их производства. Как правило, объемы средств, выделяемых учреждениям-производителям социальных услуг из числа государственных и муниципальных, занижались за счет экономии на инфраструктуре, амортизации оборудования, заработной плате персонала и др.

Поворот намечился в 2015 г., когда были легитимизированы конкретные меры по обеспечению доступа на рынок соцуслуг негосударственных участников: социально ориентированного малого и среднего бизнеса и некоммерческих организаций. Эти меры стали важным этапом фактического разгосударствления рынка социальных услуг и активизации некоммерческого сектора в осуществлении общественного контроля за производством общественных благ [1]. Преимущества независимых некоммерческих организаций как поставщиков социальных услуг исследователи связывают с большим знанием ими целевых групп потребителей, основанном на доверительных отношениях между теми, кто оказывает услуги и теми, кто их получает; разнообразием предоставляемых услуг, основанном на более полном представлении об особых потребностях получателей; внедрением инноваций в процесс социального обслуживания, а также привлечением дополнительных добровольческих ресурсов [2, 3].

Переход к разгосударствлению рынка социальных услуг в России сопровождался целым рядом правовых новаций. В российское законодательство была введена специальная категория – «социально ориентированные некоммерческие организации», применительно к некоммерческим организациям (НКО), которые в своей деятельности целеориентированы на решение социальных

¹ Работа выполнена в рамках гранта РГНФ №16-32-00055 «Механизм участия институтов гражданского общества в повышении эффективности системы государственных закупок в РФ».

проблем населения. Большая часть официально зарегистрированных социально ориентированных некоммерческих организаций (СО НКО) по итогам 2014 года осуществляли свою деятельность в области образования, просвещения и науки (44,9%), улучшения морально-психологического состояния граждан и духовного развития (38%), культуры и искусства (37%), здравоохранения (37%), содействия патриотическому, духовно-нравственному воспитанию детей и молодежи (35,3%), в области физической культуры и спорта (27,6%) [4, с. 48]. По данным Федеральной службы государственной статистики за 2014 год, социально ориентированными НКО были оказаны услуги 23 млн. россиян [5].

Цель данной статьи состоит в том, чтобы на основе мониторинга происходящего в настоящее время в России процесса разгосударствления рынка социальных услуг населению выявить проблемные зоны и противоречия, тестируемые на этом пути в связи с введением новых видов государственной поддержки социально ориентированных НКО, и предложить меры по локализации рисков и угроз, которые могут привести к снижению качества социальных услуг населению РФ.

2. Социально ориентированные некоммерческие организации как легитимные субъекты рынка социальных услуг

Федеральным законом «О некоммерческих организациях» (с изменениями на 3 июля 2016 г.) были легитимизированы социально ориентированные организации, к числу которых были отнесены некоммерческие организации (за исключением госкорпораций, государственных компаний, общественных объединений, являющихся политическими партиями), которые осуществляют деятельность, направленную на решение социальных проблем и развитие гражданского общества в РФ. С 2015 года вступила в силу новая версия Федерального закона «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации», содержащая принципиальные изменения в сфере социального обслуживания населения: НКО было дано право выступать поставщиками социальных услуг, закреплено новое понятие «получателей социальных услуг» [6]. До принятия закона в сфере социального обслуживания в России присутствовало не более 1% частных поставщиков социальных услуг, включая малый и средний бизнес, НКО и отдельных граждан [4, с. 65]. С принятием вышеназванного закона был формально начат процесс передачи некоммерческим организациям части федеральных функций по оказанию социальных услуг населению, получила развитие практика взаимодействия органов власти и НКО в совместном решении социальных проблем.

В целом институционально-правовой основой регулирования деятельности СО НКО выступает Федеральный закон от 5 апреля 2010 г. № 40-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ по вопросу поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций», в котором выделено 17 направлений социально ориентированной деятельности, в том числе в сфере социальной поддержки населения, охраны окружающей среды, благотворительности, патриотического воспитания, бесплатной юридической помощи и других.

Институционализация статуса социально ориентированных НКО способствовала на начальном этапе выделению из их общего числа тех, которые выполняли общественно полезную функцию, стимулировала развитие общественного контроля [7, с. 37-40]. Однако с внесением в 2014 г. изменений в Гражданский кодекс РФ (ГК) в части определения гражданско-правового статуса организационно-правовых форм некоммерческих организаций, возник ряд правовых коллизий. ГК России в настоящее время включает закрытый перечень организационно-правовых форм НКО (всего 11), и там каких-либо специальных видов НКО не предусматривается. Кроме того, реестр НКО, который ведет Министерство юстиции РФ, не соответствует перечню организационно-правовых форм НКО по Гражданскому кодексу и ведется с учетом ранее принятых норм. Это затрудняет учет и оценку эффективности деятельности некоммерческих организаций, претендующих на получение средств бюджетной поддержки.

В настоящее время включение некоммерческих организаций в число социально ориентированных проходит явочным порядком, поэтому среди них оказываются как те, которые реально осуществляют производство социальных услуг, так и декларирующие такую деятельность, но фактически ее не осуществляющие. Следует учитывать, что социально ориентированные организации производят преимущественно общественные блага, тогда как остальные НКО – либо частные блага для своих участников, либо смешанные общественно-частные [8, с. 13]. По данным Общественной палаты России, реально работающих НКО оказывается в разы меньше, чем получивших такой статус: из более чем 130 тысяч СО НКО большинство не реализуют социально значимых проектов, а эффект от их деятельности должным образом не учитывается [4, с. 47, 51].

3. «Некоммерческая организация – исполнитель общественно полезных услуг»

С целью дальнейшего упорядочения и эффективного функционирования третьего сектора (в том числе вследствие выше идентифицированных проблемных зон) российская правовая практика пошла по пути еще большей детализации статуса СО НКО. Общественная палата РФ выступила с предложением выделить еще более узкую категорию в составе социально ориентированных НКО – «некоммерческая организация – исполнитель общественно полезных услуг». Предполагается, что представители этой группы НКО будут получать такой статус за достижение конкретных качественных и количественных результатов, а не на основе заявительного принципа. Было предложено направить на поддержку таких организаций до 10% средств региональных и муниципальных социальных программ. В 2016 г. новый статус получил законодательную институционализацию в Федеральном законе от 3 июля 2016 г. № 287-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О некоммерческих организациях» в части установления статуса некоммерческой организации – исполнителя общественно полезных услуг».

Следует отметить, что фактически установление дополнительных статусов для отдельных групп НКО, не предусмотренных нормами Гражданского кодекса, уже вошло в практику российского права [9, с. 54-56]. И это не прибавляет ясности. Вновь принятые законодательные нормы дают только общее представление о классификации НКО, при этом предполагается, что более подробные характеристики будут определены позднее. Критериями отнесения НКО к группе «некоммерческая организация – исполнитель общественно полезных услуг» должны служить показатели качества и количества оказываемых услуг на протяжении нескольких лет. Однако до настоящего времени четких количественных и качественных стандартов оказания социальных услуг населению не выработано, поскольку остаются неопределенными единые и достоверные критерии оценки качества общественно полезных услуг [10, с. 55-57]. Это не позволяет представлять единообразную информацию, необходимую для общества и государственных ведомств. Сложности сохраняются, в частности, из-за возможностей необъективной оценки, разнородности типов учреждений, оказывающих соцуслуги, дифференциации стартовых условий организаций, а также других факторов [11, с. 5-7].

Достоверная и независимая оценка эффективности деятельности социально ориентированных НКО, претендующих на получение господдержки, предполагает должный уровень прозрачности, который до настоящего времени не формализован из-за отсутствия утвержденного стандарта, поэтому не обеспечивается. Хотя подавляющее большинство представителей некоммерческого сектора, согласно опросам, проводимым Общественной палатой России на форумах «Сообщество», согласны с требованиями открытости, только 70% из них готовы размещать на сайте организации свой бюджет, 65,3% – проводить независимый аудит, 61,6% – раскрывать информацию о расходах на заработную плату [4, с. 70].

Однако разрешать вышеназванные противоречия необходимо, так как новый статус позволяет СО НКО претендовать на получение мер поддержки со стороны федеральных, региональных органов власти и органов местного самоуправления. Действующим законодательством предусматриваются такие меры поддержки, как финансирование за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета, бюджета субъекта Федерации или местного бюджета путем предоставления субсидий; имущественная, информационная, консультационная поддержка; льготы по налогам и сборам для социально ориентированных НКО и юридических лиц, оказывающих им материальную поддержку.

Существующий статистический учет НКО не позволяет адекватно определить общий объем государственной бюджетной поддержки НКО, численность сотрудников социально ориентированных некоммерческих организаций и волонтеров, участвующих в реализации проектов [4, с. 51]. Согласно данным опроса представителей некоммерческого сектора в рамках исследования «Анализ третьего сектора России: субъекты и взаимодействия», большая часть СО НКО финансируется за счет внутренних источников. Поступления из федерального, регионального и местного бюджетов занимают в структуре источников финансирования только третью строчку вслед за спонсорской помощью и поступлениями от коммерческих компаний. По данным исследования, 27% НКО никогда не пользовались финансовой поддержкой со стороны государства и только 4% из них заявляют, что не нуждаются в такой помощи. Более половины опрошенных представителей третьего сектора знают о новых возможностях, открывающихся на рынке социальных услуг, однако попытку включиться в реестр поставщиков предприняли только 12% организаций, а удалось вступить в реестр только 3% [12].

4. Государственный (муниципальный) заказ на оказание услуг в социальной сфере

В последние годы одним из основных способов решения проблем социальной сферы выступает государственный (муниципальный) заказ на производство социальных услуг. Следует отметить, что в развитых странах государственные закупки выступают одной из эффективных форм государственной поддержки социального предпринимательства [13, р. 1629], [14]. Частные неприбыльные организации в последние годы стали значимым участником сферы социального обслуживания населения в этих странах [15, р. 71], [16].

Согласно данным опроса представителей некоммерческого сектора России, в рамках исследования «Анализ третьего сектора России: субъекты и взаимодействия», спрос на размещение государственными структурами заказов у общественных организаций на поставку товаров и выполнение работ предъявляют 26% социально ориентированных НКО, в то время как воспользоваться этим видом помощи смогли только 6% из них. Представители третьего сектора указывают на сложности процедуры участия в конкурсах на оказание социальных услуг, невозможность внесения залогового обеспечения для участия, обращают внимание на заниженные тарифы на оказание социальных услуг по сравнению с действующими на рынке [12].

Предполагается, что расширение рынка социальных услуг за счет привлечения новых участников повысит его эффективность. С одной стороны, конкуренция между подрядчиками будет стимулировать снижение производственных издержек при сохранении качества услуги, с другой, участие разнообразных поставщиков, лучше понимающих запросы потребителей, приведет к его расширению и повысит степень удовлетворенности потребителей [18, с. 74-75]. На эти факторы роста эффективности рынка социальных услуг указывают также зарубежные специалисты [19], [20]. Помимо ожидания прямого экономического эффекта, ученые указывают также на достижение более высокого уровня социальной справедливости за счет обеспечения равенства возможностей для поставщиков услуг [2].

В рамках комплекса мер, направленных на обеспечение доступа социально ориентированных НКО, а также субъектов малого и среднего предпринимательства к бюджетным средствам, выделяемым на предоставление социальных услуг населению, Минфином на нулевое чтение представлен законопроект «О государственном (муниципальном) заказе на оказание государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере и внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ». В соответствии с предметно-сущностным содержанием этого законопроекта предполагается ввести государственный (муниципальный) заказ на оказание социальных услуг от имени публично-правового образования, что имеет существенное отличие от используемых до настоящего времени форм государственного (муниципального) заказа (ГМЗ).

Законопроектом определены сферы, в которых будут оказываться государственные (муниципальные) услуги от имени публично-правового образования, круг исполнителей и потребителей, порядок и способы отбора исполнителей. Тем самым, расширяется круг традиционных участников рынка социальных услуг населению, использующих для этих целей бюджетные средства, обеспечивая тем самым повышение степени его конкурентности. В этом контексте предпринят еще один шаг – предлагается ввести нормы, определяющие максимально допустимый размер неконкурсного способа определения исполнителей государственных (муниципальных) услуг (ГМУ) по годам (этим правом всегда пользовались государственные (муниципальные) учреждения, выполняющие государственное (муниципальное) задание). Законопроектом, в частности, предполагается довести этот уровень поэтапно до 40% к 2020 г.

5. Проблемные зоны государственного социального заказа

Однако институционализируемые меры по дальнейшему разгосударствлению рынка социальных услуг, на наш взгляд, оцениваются неоднозначно. Административное деление рынка на жесткие квоты негосударственным организациям не решает проблемы обеспечения конкуренции на этом рынке, поскольку возможности для участия СО НКО в получении госзаказа в регионах существенно различаются. Сам факт расширения рынка оказания социальных услуг населению за счет негосударственных (немуниципальных) участников, являющийся вполне логичным в современных условиях, не может выступать самоцелью.

Главным результатом реформирования рынка социальных услуг должно стать повышение качества оказания социальных услуг при сохранении или незначительном уменьшении уровня издержек, в этой связи цель нельзя подменять средствами.

Нормы проекта Федерального закона обеспечивают формальные условия участия некоммерческого сектора в выполнении государственного социального заказа, однако сами НКО указывают на целый ряд сложностей, которые не позволяют им выступать альтернативными поставщиками по целому ряду социальных услуг. Представители третьего сектора, в частности, признают отсутствие у них должного профессионализма, недостаток квалифицированных специалистов, нестабильность финансирования и слабую материальную базу.

В отличие от социально ориентированных НКО, государственные и муниципальные учреждения получают, хотя и невысокое, государственное финансирование на содержание материальной базы, поэтому заниженные тарифы для них оказываются менее ощутимыми. Некоммерческие организации из-за финансовой нестабильности испытывают сложности уже на этапе внесения залогового обеспечения для участия в конкурсе. В условиях экономического кризиса эти проблемы становятся еще более ощутимыми, поэтому жесткие квоты на участие НКО в госзакупках, диктуемые новым законопроектом, могут привести к неэффективным решениям со стороны региональных органов исполнительной власти. В этом случае целесообразнее использовать более гибкие механизмы, например, включить в систему показателей при оценке деятельности федеральных, региональных и муниципальных органов власти показатель по привлечению на рынок социальных услуг некоммерческих организаций, предприятий малого и среднего бизнеса.

Аналогичные сомнения можно высказать и относительно вопроса о выделении «приоритетных» способов отбора исполнителей услуг: наряду с отбором по сертификату, конкурсом (аукционом), в качестве приоритетного способа исполнения ГМЗ в законопроекте указано государственно-частное (муниципально-частное) партнерство [17]. Представляется, что способы исполнения ГМЗ на практике могут оказаться более разнообразными, их перечень следует расширять, в частности, за счет аутсорсинга на рынке социальных услуг. Выбор конкретного способа в значительной степени будет зависеть от особенностей локального рынка оказания социальных услуг населению в регионах и муниципалитетах.

По мнению представителей НКО, учет специфики их деятельности при формировании перечней и объемов услуг пока в должной степени не налажен. При этом обобщенный характер перечня социальных услуг, не доходящий до того уровня конкретизации, который позволяет зафиксировать в стандартах определенные и адекватные требования к результату, объему и качеству оказания услуги, не позволяет определить экономически обоснованные тарифы.

Формальный подход в реализации мер, направленных на обеспечение доступа СО НКО к бюджетным средствам, нашел отражение и в другом законопроекте, подготовленном недавно Минэкономразвития России, относительно институциональных условий предоставления СО НКО субсидированных кредитов. Хотя доступ НКО к кредитным ресурсам, как и любых экономических субъектов возможен, однако они им редко пользовались, так как некоммерческие организации по большей части не отвечают требованиям, предъявляемым к заемщикам. В случае получения кредита некоммерческими организациями возрастают риски и для самой организации, и для государства, которое в этом случае будет выступать гарантом по кредиту. Процентные ставки по коммерческим кредитам остаются высокими, а собственное обеспечение кредитных ресурсов у НКО находится на достаточно низком уровне.

Дополнительные риски возрастают также из-за нерешенности вопросов нормативного правового регулирования деятельности СО НКО, оценки их реального вклада в оказание социальных услуг. К тому же формирование региональных реестров поставщиков соцуслуг завершено еще не во всех регионах России: на конец 2015 г. СО НКО вошли в реестр поставщиков социальных услуг только в 34 субъектах РФ [4, с.65]. Кроме того, сохраняется институционально-правовая неопределенность в механизме передачи функций по оказанию соцуслуг от государства к некоммерческим и иным организациям. Практика участия СО НКО в оказании социальных услуг и развитии социального предпринимательства широкого распространения в стране пока не получила.

Ученые, исследующие вопросы расширения участия некоммерческих негосударственных организаций в оказании социальных услуг, на наш взгляд, правильно отмечают риски, которые возникают на этом пути. Первый – возрастание зависимости СО НКО от бюджетного финансирования и их бюрократизация. Второй – трансформация некоммерческих организаций в коммерческие, оказывающие социальные услуги населению за плату [18, с. 77]. И хотя на эти тенденции и угрозы указывают в своих работах и зарубежные авторы [15], они более значимы в российских условиях, где существует дефицит материальных и добровольческих ресурсов.

Заключение

Таким образом, в последние два года в России произошли серьезные подвижки в сфере разгосударствления рынка социальных услуг населению через расширения круга его участников, обеспечения доступа социально ориентированных НКО к получению бюджетных средств. Однако гармонизация отношений негосударственных организаций с сектором социальной экономики представляет собой долгосрочный процесс не только в развитых странах, но и в России, где все еще сохраняется целый ряд проблемных зон [21]. Решение этих вопросов при условии сохранения выбранной траектории движения возможно только в том случае, если руководствоваться правилом – нововведения не должны ухудшить сложившуюся в стране ситуацию с оказанием социальных услуг населению.

Весь советский период и до настоящего времени социальные услуги оказывались через сеть государственных и муниципальных учреждений, обеспеченных квалифицированными кадрами и соответствующей инфраструктурой. Появление на рынке других игроков не должно привести к утрате накопленного потенциала, а напротив, должно способствовать обновлению, дополнению и укреплению его за счет благотворителей, добровольчества, инновационных подходов и индивидуальной работы с клиентами. Поэтому, с одной стороны, следует исключить формализацию и поспешность, граничащую с популизмом, связанную с разгосударствлением рынка социальных услуг и оказанием новых форм поддержки социально ориентированным некоммерческим организациям, малому и среднему бизнесу, а с другой – поддерживать именно те СО НКО, которые эффективно работают на этом рынке. При этом следует всемерно повышать уровень открытости при оказании любых видов государственной поддержки.

Литература

1. Белокрылова О.С., Вахтина М.А. На пути к гражданскому обществу: в России принят закон об общественном контроле // *Journal of Economic Regulation*, 2014. № 4, Т.5, с. 14-26.
2. Pestoff V. and Brandsen T. Public Governance and the Third Sector: Opportunities for Co-production and Innovation? // *The New Public Governance: Emerging perspectives on the theory and practice of public government* / ed. by S.P. Osborne. L., NY. 2010. Ch.13.
3. Moore M. and Hartley J. Innovations in Governance / *The New Public Governance?: Emerging perspectives on the theory and practice of public government* / ed. by S.P. Osborne. L., N.Y. 2010. Ch.4
4. Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2015 год. М., 2015.
5. Итоги выборочного обследования социально ориентированных некоммерческих организаций за 2014 год по форме № 1-СОНКО // Федеральная служба государственной статистики. – http://www.gks.ru/free_doc/new_site/finans/1-sonko2014.doc
6. Федеральный закон «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации от 28.12.2013 № 442-ФЗ (действующая редакция, 2016) - http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156558/
7. Белокрылова О.С., Вахтина М.А. (2015). Особенности современного этапа развития общественного контроля в России // *Экономика: теория и практика*. № 2(38), с. 37-43.
8. Игнатова Т.В., Аширова М.Н. Общественные блага и государственные услуги // *Вестник Волгоградского государственного университета, серия Экономика. Экология*, 2015. № 2. С. 7-17.
9. Кицай Ю.А. Проблемы развития законодательства о некоммерческих организациях в России // *Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал*. 2014. № 1. С. 54-56.
10. Кицай Ю.А. К вопросу о новом статусе некоммерческих организаций // *Право: история, теория, практика: материалы IV международной науч. конф. (г. Санкт-Петербург, 2016 г.)*. – СПб.: Свое издательство, 2016. С. 55-57.
11. Рагозина Л.Г., Цацура Е.А. Независимая оценка качества оказания социальных услуг: первые результаты // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 2015. № 1. С. 5–7.
12. Анализ третьего сектора в России: субъекты и взаимодействия. (2016). <http://форумсообщество.рф/исследования>
13. Pirvu1 D., Clipici1 E. Social Enterprises and the EU's Public Procurement Market // *International for Society Third Sector Research*, 2016, vol. 26, pp.1611-1639.

14. Nyssens M. Introduction to the Special Issue. The Development of Quasi-Markets in Domiciliary Care: A European Perspective // *Annals of Public and Cooperative Economics*. 2010. Vol. 81. Is. 4
 15. Frumkin P. *On Being Nonprofit: A Conceptual and Policy Primer*. 2005. Cambridge, MA.
 16. Borzaga C., Tortia E. Worker Motivations, Job Satisfaction, and Loyalty in Public and Nonprofit Social Services // *Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly*. 2006. Vol. 35. No.2
 17. Белокрылов К.А. Государственно-частное партнерство как институционально-экономическая модель взаимодействия участников рынка государственных закупок // *Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС*. 2016. № 3. С. 64-73.
 18. Сулова С.В. Некоммерческие производители на региональных квазирынках социальных услуг // *Вопросы государственного и муниципального управления*. 2014. № 3. С. 72 – 86.
 19. Kiitchen H. *Delivering Local. Municipal Services. Public Services Delivery*. Washington D. C.: The World Bank. 2005. Ch.5.
 20. Feiock R.C., Jang H.S. Nonprofits as Local Government Service Contractors // *Public Administration Review*. 2009. Vol.69. No. 4.
 21. Fayolle A., Matlay H. *Handbook of research on social entrepreneurship*. Cheltenham: Edward Elgar Publishing. 2010.
-

Belokrylova Olga Spiridonovna, Doctor of Economics (DSc), Professor of the Department of Economics; Southern Federal University (105/42, Bolshaya Sadovaya St., Rostov-on-Don, 344006, Russian Federation). E-mail: belokrylova@mail.ru

Vakhtina Margarita Anatolievna, Doctor of Economics (DSc), vice rector; Volga Region State University of Service (4, Gagarin St., Tolyatti, 445677, Russian Federation). E-mail: vahtinama@mail.ru

PROVIDING THE EQUAL RIGHTS OF PARTICIPANTS OF THE MARKET OF SOCIAL SERVICES: PROBLEMS AND SOLUTIONS

Abstract

In article the measures undertaken by the government of the Russian Federation aimed at ensuring access of the non-state organizations to rendering social services to the population and entering of additional types of the state support to socially oriented non-profit organizations are considered. In a complex of these measures – legislative initiatives on ensuring access of the non-profit organizations performing activities in the social sphere to the budgetary funds allocated for implementation of the state (municipal) order and also issue of the subsidized credits. Entering of new legal statuses of the non-profit organizations emphasizing their social orientation and implementation of purposeful measures of the state support increases competition level in the market of social services. However in this question it is impossible to allow a formalism and an excessive centralized regulation as it can lead to destruction of the potential which is saved up in this sphere and decline in quality of the provided services.

Keywords: *social services, non-profit organizations, the state (municipal) order, the subsidized credit, the state support.*